

Пальма упала, как перо, но она пришла с силой, которая чувствовала себя тяжелой, как гора Тай.

Элемент земли, щит масштаба дракона был активирован с полной силой, а также кольцо духа черного дракона. Золотые лучи в форме чешуек вытолкнули и образовали толстый слой энергетического барьера вокруг У Ци, а кольцо трансформировалось в набор черных доспехов на его теле. В то же самое время, с одной лишь краткой мыслью о его разуме, был активирован защитный наряд низшего духа, подаренный патриархом Юань Хуа, превратившийся в клочья дыма, которые поднимались в воздух, когда они образовали облачную платформу, которая блокировала тощую и засохшую ладонь.

Пальма прижималась очень медленно, но У Ци не мог ускользнуть от ее покрытия, хотя он уже слился с истинной душой одного из восьми небесных коней.

Мгновенно чешуйчатые золотые лучи разлетелись на части и рассеялись, в то время как черные доспехи исчезли на клочках темного дыма и были снесены ветром. Элемент земли, чешуйчатый щит дракона и кольцо духа черного дракона одновременно издали жалкий вой, как ослепительный луч вырвался из них вместе и быстро потемнел. Тем временем облачная платформа была превращена в небытие, а одежда У Ци была разорвана в клочья. Пальма ударила ему прямо в спину.

Даже когда ладонь прижалась к его спине, У Ци издал приглушенный фыркание с двумя струями крови, выстрелившими ему в глаза. Его тело резко размылось, затем превратилось в ослепительный луч и в мгновение ока убежало в случайном направлении. Даже те немногие Небесные Бессмертные, которые пришли с телепортацией божественной способности на расстоянии, не могли остановить его от побега. Они могли только наблюдать, как длинный луч света проносился по небу, прежде чем исчезнуть без следа в одно мгновение.

Худенькая, засохшая ладонь медленно отступала, а старый, хриплый голос говорил: "Тебе повезло, что ты защищен несколькими удивительными сокровищами, иначе я бы убил тебя на месте". Однако, с вашей культивационной базой, моя "Пальма божества Инь" все равно принесла бы вам неизбежную смерть. Хм, помни, человек, который убил тебя - левый министр провинции Чжун Великого Юя, Юй Мяо!"

Оседлав истинную душу небесного коня, У Ци отчаянно бежал на несколько десятков тысяч миль, прежде чем убрать всю свою ауру и погрузиться прямо в землю. Затем он активировал врожденный элемент земной стихии, избежав искусства, превратившись в глыбу земного тумана, и продолжил бежать вперед по нескольким подземным энергетическим жилам. Он не обращал внимания на то, что было перед ним, а просто продолжал исполнять заклинания рук и бежал в шквале.

В трансе он услышал голос Ю Мяо и имя левого министра провинции Чжун Великого Юя. Несомненно, этот старик был Старшим из клана Юй Цзун и Юй Королева, и очень сильным в этом отношении. Он заставил У Ци почувствовать давление в несколько раз сильнее, чем у Юй Королевы.

На самом деле, удар по ладони пришел не с очень сильной силой. Он весил чуть более 50 000 килограммов, и плотское тело Ву Ци определенно могло выдержать такую силу. Тем не менее, в ладонном ударе скрывалась очень странная, почти злая сила. Она врезалась в тело У Ци, как огромный океан, вместе с огромной силой зла, которая могла разорвать У Ци на куски сто раз. Он был ужасен, зол и не обладал никакой жизненной силой. Вместо этого у него была огромная аура смерти, которая была полностью противоположна жизненной силе людей с плотскими телами.

Аура смерти безумно пожирала энергию У Ци, его плоть и кровь, меридианы и кости, все в его теле. Он чувствовал себя как маленький мышонок, и кто-то только что жестоко ввел тонну кислоты в его тело. Его можно было в любой момент превратить в ничто.

К счастью, аура смерти ничего не могла сделать с его врожденной энергией. С усилием, используя врожденную энергию, накопленную в меридианах на обеих руках, У Ци едва сконструировал слои барьера внутри своего тела. С ними ему удалось защитить свое тело от полного распада. Тем не менее, под постоянным влиянием огромной ауры смерти, которая отчаялась У Ци, было несколько раз они почти перекрыли через блокаду врожденной энергии, почти устремляясь в духовный океан У Ци, оружие, и несколько других жизненно важных мест внутри его тела.

С плотно сжатой челюстью, У Ци безумно извлекал врожденную энергию из своих врожденных зарождающихся душ, превращая их в врожденную энергию, которая циркулировала во всем его теле и едва поддерживала равновесие. Тем не менее, он ясно понимал, что как только энергетическая сущность в его врожденных зарождающихся душах будет исчерпана, он погибнет полностью.

Аура смерти, эта проклятая аура смерти! Как это может быть настолько сильным? Как она могла полностью противостоять жизненной силе человека?

Даже когда он был захвачен отчаянием, У Ци вдруг крикнул: "У Ци, ты дурак! Очевидно, что это божественная способность Божества Инь, которой Цзы Сюань научил тебя раньше!".

Сразу же различные божественные способности Призрака и Божества, которые принцесса Чжан Ле унаследовала от родословной своей матери, просочились в сознание У Ци. Обладая почти невероятной способностью к постижению, он быстро начал анализировать глубокие знания, содержащиеся в ней, и привнес просветление в самую важную часть техники. С скрежещенными зубами, он продолжал упражняться в искусстве избегания земной стихии, собирая последний кусочек доступной энергии, превращая её в причудливо выглядящую серую руну и бросая её в своё сердце.

Глубокое, приглушенное и злобное заклинание вышло из уст У Ци. Резко, огромная аура смерти в теле У Ци остановилась, как будто внезапно замерз океан. Это дало У Ци возможность перевести дыхание его почти распавшемуся телу. С этим коротким моментом остановки, сероватая руна отняла у него небольшую часть ауры смерти, превратив ее в поток энергии, который У Ци мог бы использовать. Энергия была, по крайней мере, в три раза сильнее, чем та часть энергии, которую он использовал ранее. Наспех он выполнил заклинания

и отбросил ещё три руны.

Всплеск и качание ауры смерти полностью прекратились. Как какая-то липкая грязь, она забила тело У Ци. Снова и снова, У Ци разыгрывал руны, превращая ауру смерти в свою собственную энергетическую сущность и энергию. Весь процесс был похож на хождение по нити, нити между жизнью и смертью. Если бы он был слишком медленным в преобразовании ауры смерти, или если бы были ошибки в жесте заклинания, он бы не смог предотвратить взрыв ауры смерти, в конце концов, быть поглощенным ею и превратился в небытие.

Одна божественная способность Призрака и Божества за другой текла по разуму У Ци. Очень быстро он проанализировал магические эффекты этих божественных способностей, из которых он нашел несколько новых рун, которые могут присоединиться к рунам, которые он бросает в свое тело, используя их, чтобы контролировать еще большее количество ауры смерти. Постепенно они становились набором рун из одной руны, затем формировались в полный набор талисмана. Затем талисманы образовывали минорный талисманский массив, и в конце концов встраивались в мощное талисмановое заклинание. В конце концов, они превратились в трехмерное образование рун и талисманов.

Он полмесяца беспорядочно убегал, не принимая ни одного момента ни отдыха, ни сна. Со скоростью своего искусства бегства он уже проехал миллионы на миллионы миль. В конце концов, он дрогнул и вернулся в сознание.

Тридцать процентов ауры смерти уже были растворены, а остальные семьдесят процентов потеряли свой сумасшедший импульс вторжения и поглощения его тела. К этому времени оно превратилось в странную субстанцию, в полуподобную энергию, липкую, как клей, и накапливающуюся внутри него. Из-за этого почти все меридианы У Ци были полностью забиты. Энергия, которая когда-то непрерывно текла, больше не могла двигаться даже немного, и постоянно ассимилировалась аурой смерти.

Оставшись без какой-либо другой альтернативы, используя технику Призрака и Божества, которую он только что получил просветление, У Ци образовал трещину размером с очень сложную руну внутри своего тела.

Божественная способность Призрака и Божества не культивировала Золотое ядро, Зарождающуюся Душу или Зарождающееся Божество. Это была просто техника контроля. Чем больше рун можно было освоить, тем сильнее мог формироваться талисман. Чем больше талисманов можно было освоить, тем сильнее мог формироваться массив талисмана. И, чем больше талисмановых массивов можно было освоить, тем сильнее можно было формировать руны и талисманы.

Сероватое руническое образование висело над лбом У Ци, испуская слабый белый свет, так как оно продолжало извлекать клочки ауры смерти. Кроме его грозного плотского тела, нынешняя база культивирования Ву Ци была равна царству Золотого Ядра ранней стадии из-за ущерба, нанесенного ему атакой. Хотя он все еще мог использовать остальные фальшивые зарождающиеся души и врожденные души, так как все его меридианы были забиты, это стоило бы ему больших усилий, чтобы просто произнести простое заклинание из огненного шара. Он

был слишком ленив, чтобы тратить свою энергию на их использование.

Прежде чем он смог полностью понять Дао Духа и Божества, которые принцесса Чжан Ле научила его, используя технику преобразования и переваривания всех ауру смерти забиты в его теле, у него не было другого выбора, кроме как поддерживать текущее состояние в течение определенного периода времени.

Сулкилие, он выкашлял несколько глотков крови, затем слабо бросился обратно на поверхность на краю небольшой реки и упал тотально на землю.

После того, как самый большой кризис, связанный с тем, что его тело взорвалось, теперь разрешился, У Ци наконец-то выяснил, на каком уровне было повреждено его плотское тело. Состояние было почти идентично состоянию Королевы Юя после того, как он был поражен двумя небесными громами. Пара его ребер в направлении спины были сломаны, а дюжина из них возле груди также треснула. Все его внутренние органы были захвачены аурой смерти, в результате чего они быстро сжимались и приносили ему жгучую боль.

Его меридианы, нервы и кровеносные сосуды пострадали серьезные повреждения, а также, с огромным количеством ауры смерти забиты в них. Хотя аура перестала сеять хаос, он был похож на черепаху, которую только что неоднократно переступали через пару сотен слонов. У него не хватило сил даже пошевелить пальцем.

Лежа на земле, У Ци фыркнул, продолжая кашлять изо рта за ртом. Эта кровь изначально была его плотью, но после того, как в него вторглась аура смерти, она превратилась в гору. Он вздохнул, чувствуя себя плачущим, но не имея слез. "Повсюду в царстве культиваторов кризис, как это правда!" - подумал У Ци. "Левый министр провинции Чжун Великого Юя, Ю Мяо? Сжимая зубы, У Ци вспомнил это имя наизусть.

"Старина, подожди! Как только мои раны полностью заживут, даже если я не смогу тебя убить, я всё у тебя украду!"

Даже когда У Ци скрежещал зубами и выпускал гнев, внезапно на его глазах появилась пара ног, одетых в соломенные сандалии. Это сильно шокировало его, и с огромным усилием он поднял голову, чтобы посмотреть вверх. Взглянув вверх, он увидел пару голых ног, серый монашеский халат и обнаженную верхнюю часть тела с монашеским нарядом, драпированным через плечо. За спиной мужчины была пристегнута большая корзина, из которой доносился очень сильный запах трав. На вершину корзины была помещена еще одна корзина, полная дров, которая выглядела примерно на 50 килограммов веса.

Это был молодой монах, который смотрел в свои двадцать лет. У него было уродливое лицо, полное шрамов, которых было так много, что они даже покрывали следы благовоний на его голове.

Монах сложил ладони перед своей грудью, поклонился У Ци и сказал: "Ради благосклонности Будды, как я могу не протянуть руку помощи, когда вы, сэр, сталкиваетесь здесь с несчастьем?"

Спасти жизнь всегда лучше, чем построить семиэтажную пагоду. За последние несколько месяцев я построил двадцатиэтажную пагоду, и я уверен, что в будущем смогу достичь достойных плодов Архата! Саду! Саду!"

Не дожидаясь, пока У Ци заговорит, монах протянул руку к чашечке У Ци, держа его перед своей грудью. Слабое благоприятное облако бросилось под ноги монаха, когда он пролетел по маленькой речке в сторону долины дальше вверх по течению. Даже во время полета он любопытно спросил: "Господин, Вас грабили или сексуально домогались? Почему на вас ничего не надето? Это действительно странно. Кто-нибудь хочет сексуально домогаться мужчины?"

Чисто и с усилием У Ци поклонился и увидел своё полностью обнажённое тело. Он чуть не упал в обморок.

Голос паломника Гу Хе вдруг зазвонил рядом с ушами У Ци, как будто он всё ещё ворчит,

"Маленький даосист, между тобой и Буддой есть судьба!"

У Ци чуть не завыл в истерике в верхней части своего голоса: "К черту! Нет никакой судьбы между мной и твоим Буддой!"

В отдалённой долине, окружённой горами с пышной растительностью, стоял небольшой буддийский храм с изогнутыми карнизами.

Звон медных колоколов в сочетании с стуком деревянной рыбы[1] наполнял атмосферу. В воздухе витал аромат сандалового дерева, а в ушах стояли песнопения монахов.

Монах нес У Ци и прилетел в этот маленький буддийский храм, который занимал два акра земли. Пройдя через вход, У Ци быстро взглянул на деревянную мемориальную доску, установленную на ней: "Храм Скрытого Сердца".

\*\*\*\*\*

[1] Деревянная рыба - деревянная рыба, также известная как китайский храмовый блок, является деревянным ударным инструментом. Деревянную рыбу используют монахи и миряне в буддийской традиции махаяны. (Источник: [https://en.wikipedia.org/wiki/Wooden\\_fish](https://en.wikipedia.org/wiki/Wooden_fish))

<http://tl.rulate.ru/book/361/1033341>